

Глядя на действия Цзюнь Юя, главарь тюремного блока лишь слегка нахмурился. У него возникло предчувствие, что у мальчишки припасено еще что-то в рукаве, и он даже почувствовал некое любопытство, ожидая, что тот предпримет дальше, поэтому не стал ничего говорить.

Подчиненные, лежащие на полу, смотрели на своего босса, в глазах которого читались ожидание и даже некое восхищение, и в душе обливались кровью.

— Больно? — поинтересовался Цзюнь Юй у шестерых поверженных.

— Не больно, совсем не больно, — наперебой затрясли головами приспешники. Они были напуганы и решили, что Цзюнь Юй задает вопрос с подвохом: если признаться, что больно, можно снова схлопотать.

— В самом деле не больно? Может, я недостаточно сильно приложился? А? — Цзюнь Юй выпустил свою ауру, не сдерживая её, и посмотрел на них с такой свирепостью, что это прозвучало как явная угроза. Казалось, ответь они что-то не то, их снова ждет экзекуция.

— Больно, больно! — в один голос воскликнули приспешники, не в силах скрыть гримасы боли. В душе же они недоумевали: что за игры затеял этот громила? Неужели у него не все дома — сначала избить, а потом спрашивать, больно ли?

— Раз больно, значит, так и надо! Ради вашего главаря я не стал перерезать вам сухожилия, а лишь сломал кости, — небрежно бросил Цзюнь Юй.

Главарь тюрьмы почувствовал себя неловко. В конце концов, он был человеком, который в свое время наводил ужас на многих! Впервые он осознал, что его авторитет, оказывается, так много значит.

— Конечно, раз я смог их сломать, то смогу и вправить обратно. Но за это полагается плата. Каждый из вас должен будет предоставить мне достойное вознаграждение, чтобы я остался доволен, — будничным тоном добавил Цзюнь Юй.

Затем он подошел к ним и начал по очереди вправлять только что сломанные руки и ноги. Раздался целый каскад сухих щелчков — это кости вставали на место. Цзюнь Юй сделал это даже быстрее, чем ломал их!

Приспешники испытали невыносимую, пробирающую до самых костей боль, но никто не осмелился издать ни звука. Они лишь тихо всхлипывали: хотя и говорят, что мужчина не должен плакать, многие из них не сдержали слез.

Это заставило окружающих осознать, насколько этот юноша способен и жесток.

Цзюнь Юй почувствовал неладное: окружающие смотрели на него совсем иначе! Он ведь всего лишь помог им вправить кости, ничего особенного он не сделал!

Закончив, он не преминул добавить:

— Не стоит слишком уж меня благодарить. Я сделал это только из уважения к вашему главарю. Не забудьте принести мне плату, которая меня удовлетворит. И еще, напомним всем присутствующим: если я случайно услышу, что вы разболтали о том, что произошло сегодня, то не побрезгую отправить на тот свет еще одного человека. В конце концов, я ведь приговорен к смертной казни, верно?

Приспешники были в полном замешательстве и шоке. Им было невыносимо больно, но пожаловаться они не могли, а в драке все равно проиграли, так что оставалось лишь стиснуть зубы и терпеть.

Поистине, колесо фортуны повернулось: еще несколько десятков минут назад они издевались над ним, а теперь боятся даже пикнуть. Знай они, насколько он силен, никто бы не посмел поднять на него руку! В глубине души приспешники горько плакали.

Услышав слова Цзюнь Юя, главарь тюрьмы дернул уголком рта. Впервые он слышал, чтобы кто-то с такой гордостью признавал свой статус смертника!

— А теперь, у вас есть минута, чтобы встать и построиться! — скомандовал Цзюнь Юй строгим тоном.

Приспешники не знали, что еще выкинет этот громила, но послушаться не посмели и подчинились.

А главарь тюрьмы всё больше убеждался, что этот юноша — не из простых. У него было стойкое предчувствие, что эта тесная тюрьма не удержит мальчишку, и со временем он расправит крылья.

Спустя много лет, вспоминая этот день, главарь тюрьмы будет благодарен себе за прозорливость: он не стал, подобно остальным, идти против юноши и причинять ему вред.

Приспешники, преодолевая боль, выстроились в ряд, как того требовал Цзюнь Юй.

<http://bllate.org/book/21415/2186461>